

С. З. Чернов

Институт археологии РАН, Москва, Россия. chernovsz@mail.ru

СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ВОЛОСТИ ВОРЯ XIV–XVI вв. НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА: ВОТЧИНЫ ДО ПЕРЕХОДА К ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ МОНАСТЫРЮ

В статье публикуются результаты изучения исторической географии землевладения волости Воря, располагавшейся в 40 км к северо-востоку от Москвы. По территории волости сохранилось 52 акта XV в., что делает ее перспективной для исследования землевладения. Анализируются владения Ивана Смолнянинова (с. Конотеребово-Муромцево, земля Беседа), Валуевых (с. Петровское и с. Богородское), Саларевых (с. Фаустовское и с. Козловское), Останковых-Царевых, а также земли Ильинского на Воре и Троицкого на Березнике монастырей. Значительная часть вотчин складывается в первой четверти XV в., в период, когда волость Воря входила в удел князя Петра Дмитриевича Дмитровского. Как показывают археологические исследования, вотчины возникают, главным образом, на периферии волости. Поселения вотчины Ивана Смолнянинова появились в XIV – начале XV в. и не имели преемственной связи с поселениями и земельными границами домонгольского времени, располагавшимися на этой территории.

Ключевые слова: землевладение, средневековая археология, Московская Русь, Воря

Волость Воря, располагавшаяся в 40 км к северо-востоку от Москвы, занимает особое место в плане изучения землевладения Московской Руси. По территории волости Воря в архиве Троице-Сергиева монастыря сохранилось 52 акта, датированных временем до 1504 г. Это открывает широкие возможности для изучения структур землевладения. Монастырь покупал и получал в дар земли вотчинников. Поэтому акты Троицкого монастыря дают представление о тех частях волости Воря, где в первой половине XV в. сложилось вотчинное землевладение. Значительно сложнее реконструировать княжеские земли – волостные и служные. Здесь на помощь приходят два источника, датированные 1542/1543 г.: Роспись сошных окладов¹ и Выпись межевая². Эти документы фиксируют описание волостей Воря и Корзнев, проведенное князем Романом Даниловичем Дашковым, Федором Григорьевичем Адашевым и дьяком Третьяком Михайловым сыном Дубровина. В Росписи сошных окладов помимо раздела «отчины и купли» имеется раздел «великог(о) княз(я) села и д(е)р(е)вни в поместье за детми за боярскими», который отражает ту часть княжеских земель, которые к тому времени находились в руках помещиков. Эти данные, а также упоминания в Выписи межевой дают возможность составить представление о княжеских землях в центре волости.

Следует также отметить, что территория волости Воря – в отличие от большинства других волостей, обеспеченных актами, – была заселена еще в древнерусский период. Поэтому изучение волости Воря дает возможность проследить, как протекали процессы формирования вотчинного землевладения и расселения на территории, заселенной в домонгольское время.

Волость Воря в составе удельных княжеств

По духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) территория волостей Радонеж, Бели и Воря, а также волости на востоке княжества были переданы супруге князя Ульяне (Рис. 1)³. Удел княгини Ульяны существовал продолжительное время. Порядок его наследования определила духовная грамота великого князя Ивана Ивановича Красного (12 апреля

¹ ОР РГБ. Ф. 303/II (Архив Троице-Сергиевой лавры). Оп. 1. Кн. 637. Л. 283–298.

² ОР РГБ. Ф. 303/II. Оп. 1. Кн. 624. Л. 1–43.

³ ДДГ. № 1. С. 8, 9.

1356 – 13 ноября 1359 г.). После смерти Ульяны ее удел (за исключением земель, оставляемых в пожизненное владение дочери княгини) должен был быть поделен между князем Дмитрием Ивановичем, его матерью великой княгиней Александрой, братом князем Иваном и князем Владимиром Андреевичем⁴. Поскольку князь Иван и великая княгиня Александра, умершие в 1364 г.⁵, не приняли участия в разделе, исследователи относят кончину Ульяны ко времени после 1364 г. Вдовствующая княгиня владела своим уделом еще в момент заключения первого докончания великого князя Дмитрия Ивановича и князя Владимира Андреевича (23 октября 1364 – 18 января 1367 г.)⁶. Князья засылали туда своих данщиков совместно⁷. Удел Ульянин упоминается и во втором докончании князей (начало 1372 – 16 января 1374 г., наиболее вероятно в 1372 г.)⁸, но князья засылали туда своих данщиков уже по жеребьям, что предполагало разделение территории⁹. О разделе удела Ульяны прямо говорится в третьем докончании князей 25 марта 1389 г.: «а что ти ся достало удѣла княгинина Ульянина, того всего мнѣ князю великому... под тобою блюсти и подѣ твоими дѣтми»¹⁰. В 1374 г. (между 9 марта и 17 сентября) Радонеж назван в летописи уже «в области», «предѣлѣ» и «отчинѣ» князя Владимира Андреевича Серпуховского¹¹. Следовательно, к этому времени волость Воря принадлежала великому князю Дмитрию Ивановичу.

Таким образом, удел княгини Ульяны сохранился до 1372–1373 гг., когда был разделен между великим князем Дмитрием Ивановичем и князем Владимиром Андреевичем. Волости Радонеж и Бели отошли к Владимиру Андреевичу, а Воря – к Дмитрию Ивановичу.

По духовной грамоте Дмитрия Донского (1389 г.) волость Воря была придана вместе с волостями Корзеновым, Шерна-городок и другими сыну Петру, наделенному Дмитровским княжеством¹². Между 1399 и 1401 гг. Петр Дмитриевич стал реально управлять своим уделом [Назаров, с. 51]. После смерти князя Петра 5 февраля 1428 г. волость Воря и вообще весь его удел (кроме волостей, оставшихся за его вдовой Евфросиньей) перешли к князю Юрию Дмитриевичу Звенигородскому и позднее оспаривались Василием II. В написанной около февраля 1433 г. духовной грамоте князь Юрий Дмитриевич передавал дмитровские волости Вышгород и Инобож, а также приданные волости городок Шерна, Корзенов и Вору Дмитрию Шемяке¹³, однако эта духовная грамота не была реализована. После возвращения Василия II на великокняжеский престол (25 декабря 1446 г.) волость Воря окончательно вошла в состав его владений.

С 1447 г.¹⁴ по вторую половину 1453 – начало 1454 г.¹⁵ Воря входила в удел князя Василия Ярославича Боровского вместе с Дмитровом. После этого волость перешла к Василию II. По своей духовной грамоте (май 1461 – 27 марта 1462 г.) Василий II передал Дмитров сыну

⁴ ДДГ. № 4. С. 15.

⁵ Умерли 23 октября и 26 декабря 1364 г. (ПСРА. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 76–78).

⁶ Дата по: [Кучкин, 1998].

⁷ ДДГ. № 5. С. 20.

⁸ Дата по: [Кучкин, 2007].

⁹ ДДГ. № 7. С. 23.

¹⁰ ДДГ. № 11. С. 31.

¹¹ ПСРА. Т. 15. Вып. 1. Стб. 107.

¹² ДДГ. № 12. С. 34.

¹³ ДДГ. № 29. С. 74.

¹⁴ Докончание между Василием I и князем Василием Ярославичем (ДДГ. № 45) было заключено не позднее 10 мая 1447 г., когда Василий Ярославич выдал Троице-Сергиеву монастырю жалованную грамоту на дмитровские вотчины [Назаров, с. 56].

¹⁵ Докончание между Василием I и князем Василием Ярославичем, по которому последний «сступися» Дмитрова, датируется по В. Д. Назарову [Назаров, с. 57, 58].

Юрию «с замосковскими волостями, и со всѣм тѣм, как было за кн(я)зем за Петром»¹⁶. За ним Воря сохранялась до его кончины 12 сентября 1472 г.¹⁷, а после этого вернулась в состав земель великого князя. Иван III по своей духовной грамоте (ранее 16 июня 1504 г.) передал сыну Василию «что были къ Дмитрову приданы волости московскіе: Рогож, Воря, Корзенево, Шерна городок, Сулишин и с Новым селом»¹⁸.

Земли, вошедшие в вотчину Троице-Сергиева монастыря

Село Муромцево

В архиве Троице-Сергиева монастыря сохранился список с данной грамоты Григория Федоровича Муромцева на «село Николское на Воре»¹⁹. Грамота была дана игумену Досифею. Для датировки этой грамоты необходимо учесть свидетельства о последовательности игуменств в Троицком монастыре. Последнее упоминание игумена Зиновия содержится в грамоте, датированной 17 июня 1445 г.²⁰, то есть за полмесяца до Суздальского боя (7 июля 1445 г.), в результате которого Василий II оказался в татарском плену. Первое упоминание игумена Досифея содержится в подлинной грамоте князя Ивана Андреевича Можайского 27 мая 1446 г.²¹, выданной через три с небольшим месяца после ареста (13 февраля 1446 г.) и ослепления Василия II, то есть в период великого княжения Дмитрия Шемяки. После возвращения Василия II на великое княжение (17 февраля 1447 г. он вернулся в Москву) Досифей оставался игуменом. Последний раз он упоминается 10 мая 1447 г. в подлинной жалованной грамоте князя Василия Ярославича²². 4 декабря 1447 г. игуменом Троицкого монастыря был уже Мартиниан²³. При игумене Мартиниане (1447–1456 гг.) была составлена купчая на с. Никольское на Воре, в которой были перечислены все относящиеся к селу пустоши и приведен «отвод земле»²⁴.

О предыстории с. Никольского повествует запись о вкладе, сохранившаяся в списке середины XVI в. Приведем этот текст:

«Мария Муромцова купила то село Конотеребово у Ивана Смолянинова, да дала своему сыну Микуле. И тот Микула мертв, ин приказал своей жене Олене да своим детем Игнатью да Василью. И та Олена шла за инога мужа за Григорья за Кольчова с теми детми с Васильем да с Игнатьем, да и с тем селом Конотеребовым. И тот Григорей был на Белеве, ина без него та Олена мертва, ина приказала своему поселскому Давиду дати в дом живоначальной Троице. И тот Григорей Кольчев приехал з Белевы, да с души свел – дал в дом живоначальной Троице на поминок по душе своей жены Олены то село Конотеребово»²⁵.

Из этой записи мы узнаем изначальное название с. Никольского-Муромцева – Конотеребово – и имя его первого владельца Ивана Смолянинова. Кроме того, запись сообщает родовое прозвище Григория Федоровича Муромцева – Кольчев. Как показал С. Б. Веселовский, это старший сын Федора Кольча из рода Кобылиных [Веселовский, с. 143].

Из записи следует, что передача с. Конотеребова Троицкому монастырю произошла вскоре после Белевской битвы 5 декабря 1437 г. Между тем данная грамота датируется вре-

¹⁶ ДДГ. № 61. С. 194. В архиве Троице-Сергиева монастыря сохранилась жалованная грамота князя Юрия Васильевича на с. Михайловское и д. Пупки в волости Коренево, выданная 20 июля 1461 г. (АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 291). Из этого следует, что Юрий Васильевич получил Дмитров с московскими волостями еще при жизни своего отца.

¹⁷ ПСРА. М., Л., 1949. Т. 25. С. 298.

¹⁸ ДДГ. № 89. С. 354.

¹⁹ АСЭИ. Т. 1. № 182.

²⁰ Там же. № 113.

²¹ Там же. № 179.

²² Там же. № 191.

²³ Там же. № 192.

²⁴ Там же. № 205. С. 145, 146.

²⁵ Там же. № 282. С. 202.

менем игуменства Досифея (1446–1447 гг.), а купчая – временем игуменства Мартиниана (1447–1456 гг.).

С. Никольское, известное с 1462–1466 гг. под названием Муромцево²⁶, располагалось в северо-восточной части волости Воря, на притоке р. Вори реч. Плаксе. В 1930-е гг. оно было включено в территорию артиллерийского полигона г. Красноармейска. Сохранилось лишь здание Никольской церкви.

Приведем «отвод земле», содержащийся в купчей: «по Андреевской враг Вороневкою, да Кучуковою перегородою, да в реку в Плаксу, да Плакою в реку в Вору, да от Вори врагом х Путиловской земле по дороге по Ильинской враг, да рекою Ворею по Хлебниковской враг, да дорогою к Щитникове меже, да к Степневской перегороде, да к Алексину врагу, да Олексиным врагом к Костькову врагу, да Костьковым врагом к Костькове перегороде, да Костьковою перегородою к Иванове меже к Конанову, а от Ивановы межи к Протасьевскому, от Протасьевского врага к Нареевскому врагу»²⁷.

Граница вотчины проходила по притоку р. Вори реч. Вороневке, а затем вела к реч. Плаксе между селом и впадением Плаксы в р. Вору (Рис. 2). Этот участок границы между речками Вороневкой и Плаксой именуется в грамоте «Кучуковой перегородою». Речь идет о границе, отделявшей землю с. Никольского от земель соседней деревни Кучуковской, которую около 1461–1466 гг. монастырю променял князь Юрий Васильевич Дмитровский²⁸. Кучуковская перегорода локализуется в районе Кучуковой дороги, которая сохранялась в начале XX в. и упоминается в отчете И. К. Линдемана о раскопках Муромцевской курганной группы [Линдеман, с. 168]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в районе устья реч. Вороневки Муромцевская вотчина граничила в первой половине XV в. с волостными княжескими землями.

Пройдя вниз по течению р. Вори, межа входила в соприкосновение с Путиловской землей. Граница между ними пролегла по Ильинскому оврагу. Овраг этот расположен к западу от здания Вознесенской бумагопрядильни на окраине г. Красноармейска²⁹. Далее межа пролегла вверх по течению р. Вори («рекою Ворею») до Хлебниковского оврага (Рис. 2). Урочище Хлебники зафиксировано в лесу к востоку от д. Михайловское³⁰. Это позволяет идентифицировать Хлебниковский овраг с ручьем, протекающим по южному контуру полей д. Михайловское. Щитниковская межа локализуется где-то в районе лесного урочища Щитники, расположенного на водоразделе Хлебниковского оврага и реч. Плаксы³¹. Далее локализации становятся более надежными. Межа включала Лукьянцов починок, упоминаемый в грамоте в составе земель с. Никольского и сохранявшийся до 1930-х гг. как д. Лукьянцово. За пределами земель с. Никольского оставалась д. Костькова, которая также сохранялась до 1930-х гг. Граница вела вначале вниз по Алексину оврагу, расположенному к северу от д. Костьково³², а затем вверх по Костьковскому оврагу, расположенному к югу от одноименной деревни. Около 1474–1475 гг. земли великокняжеской деревни Костковские от монастырских земель были отмежеваны Дмитрием Очи³³.

Расчет площади вотчины по современной карте дал 3193 га, или 2922 десятин, что, разумеется, является весьма приблизительной оценкой.

²⁶ Там же. № 307.

²⁷ Там же. № 205. С. 146.

²⁸ Там же. № 208. С. 209.

²⁹ Записано в пос. Болсуниха г. Красноармейска от Ивана Алексеевича Шпетонкова 6–14 июля 1977 г.

³⁰ Записано 5 июля 1977 г. в д. Путилово от Михаила Алексеевича Страхова.

³¹ Записано 5 июля 1977 г. в д. Путилово от Михаила Алексеевича Страхова.

³² Записано 5 июля 1977 г. в д. Путилово от Михаила Алексеевича Страхова.

³³ АСЭИ. Т. 1. № 425.

По купчей игумена Мартиниана, в вотчину входили помимо с. Никольского с. Федоровское, д. Наумовская, 12 пустошей и 3 починка. Археологическое обследование выявило на территории вотчины три поселения XV в. – селища Красноармейск-1, -2 и Михайловское-2 – площадью 2,2–2,8 тыс. кв. м, что соответствует одному-двум крестьянским дворам (Рис. 2. № 249, 250, 217). На одном из них (Михайловское-2) были проведены археологические раскопки, которые открыли подвал жилой постройки, датированный первой половиной XV в., а также ледник XVI в. [Чернов, 1977, ч. V].

В домонгольский период на территории вотчины и прилегающих землях существовало не менее четырех поселений. О времени жизни на них можно судить по данным раскопок курганных групп, относящихся к этим поселениям: Михайловской в Долголуговой даче – XII в., Михайловской на частной земле – конец XI – середина XII в., Муромцевской и Путиловской – рубеж XI–XII – первая половина XIII в. Селища, обнаруженные при перечисленных курганных группах, не имеют слоев позднее XIII в. [Чернов, 2003, с. 172–182].

Таким образом, территория вотчины в XIV – начале XV в. была заселена заново. Сравнение карт расселения XII–XIII и XV в. показывает, что при этом произошла коренная перестройка структуры расселения. Вместо поселений размерами 5–17 тыс. кв. м, располагавшихся по берегам р. Вори в пределах моренной равнины, в XIV–XV вв. в пределах возвышенности возникают одно-двухдворные деревни (2–3 тыс. кв. м). Центральным поселением становится с. Никольское, возникшее в удалении от р. Вори. Там, где в домонгольское время существовали населенные места (селища Муромцево-2 и Путилово-1), в XV в. пролегли границы вотчины. Сказанное дает основания заключить, что поселения и соответствующие им земельные участки, которые входили в вотчину Г. Ф. Муромцева, возникли в XIV – начале XV в. и не имели преемственной связи с земельными границами предшествующего времени [Чернов, 2003, с. 183].

Села Петровское и Богородское

В восточной части волости Воря располагалось еще одно обширное владение. Центром его было с. Петровское. Единственным известием о приобретении села Троицким монастырем является запись о вкладе, составленная около 1450–1470-х гг.: «Дала монастырю Сергиеву Окулина Федорова жена Валуева в мор в великой Петровское село и з деревнями, и с пустошми, и с лесом, и с пожнями»³⁴.

Таким образом, Петровское было передано Троицкому монастырю либо в 1417 г., либо в 1425–1427 гг., когда летописцы отмечают моровое поветрие. «Петровское с деревнями» в составе монастырской вотчины упоминается в жалованной грамоте князя Василия Ярославича Боровского 10 мая 1447 г.³⁵

³⁴ Там же. № 282. С. 202.

³⁵ Там же. № 191. С. 136.

Схема 1

Родословие Окатьевичей

Родословие Окатьевичей было изучено С. Б. Веселовским [Веселовский, с. 230–236]. Федор Тимофеевич Валуев жил в последней четверти XIV в. Его дед боярин Василий Окатьевич подписал договорную грамоту сыновей Ивана Калиты³⁶. Отец его Тимофей Васильевич Валуи погиб на Куликовом поле, а брат Тимофея Васильевича Семен Васильевич подписал вторую духовную грамоту Дмитрия Донского 1389 г.³⁷

О кончине самого Федора Тимофеевича в 1382 г. сохранилось известие в Никоновской летописи: «Тоя же осени Федоръ Тимофѣвичъ убиенъ бысть отъ своего лукаваго раба»³⁸. Внимание летописца к судьбе Федора Тимофеевича свидетельствует о его высоком статусе.

Валуевы сохраняли высокое положение при дворе и в период княжения Василия Дмитриевича. Так, брат Федора Тимофеевича Данила Тимофеевич в 1392 г. был послан вместе с Иваном Всеволожем в Новгород Великий «о черномъ бору»³⁹.

Более раннее известие о вотчине Окулины Федоровы жены Валуева содержится в маргиналии на Триоди постной из собрания Успенского собора Московского Кремля. Триодь была «приложена» в Успенский собор митрополитом Киприаном, то есть не позднее 16 октября 1406 г., когда скончался митрополит. Написание же ее относят ко времени около 1403 г., когда тем же писцом была написана Триодь цветная, также хранящаяся в соборной Успенского собора [Вздорнов, № 41].

На л. 186 об. имеется приписка скорописью XV в. следующего содержания: «дана грамота Окулине [сверху – «Радонеж»] Федорове жене Валуева [н]а Ворю к Покрову, Пехряне тои ж(е) Окул(ине) на Пьсочну къ с(вя)т(о)му Никите» [Вздорнов, № 40]. Смысл приписки таков: Окулине Федорове жене Валуева дана грамота на ее вотчину, расположенную в Радонежской церковной десятине, в волости Воря у церкви Покрова, а также на другую ее вотчину – в Пехрянской десятине, в волости Песочна у церкви Святого Никиты.

³⁶ ДДГ. № 2. С. 13. Датируется в пределах весны 1347 – 26 апреля 1354 г., причем наиболее вероятным временем появления соглашения является весна-лето 1348 г. [Кучкин, 1984, с. 16–24].

³⁷ ДДГ. № 12. С. 36.

³⁸ ПСРА. СПб., 1897. Т. 11. С. 81.

³⁹ ПСРА. СПб., 1853. Т. 6. С. 123.

В с. Петровском, которое упоминается в троицкой записи, церковь была посвящена Николаю чудотворцу. Между тем в приписке говорится о церкви Покрова. По данным конца XVI – XVII в., в волости Воря существовала лишь одна церковь Покрова. Она располагалась в с. Богородском на р. Воре на Хомутовской дороге – приселке дворцового села Петровского. Таким образом, можно заключить, что земли Окулины начинались от р. Вори и распространялись на северо-восток, включая с. Петровское.

С. Богородское идентифицируется с селищем в д. Воря Богородское. Площадь его составляет 30 тыс. кв. м, а участок, на котором обнаружена серая керамика XIV в., – 13 тыс. кв. м. На восточной окраине селища в сосновой роще близ фундаментов деревянной Покровской церкви выявлен могильник с 45 надгробиями, главным образом валунными (Рис. 1. № 267).

В 1569–1571 гг. села Петровское и Богородское в волости Воря, а также села Иевлево и Чернилово были взяты у монастыря Иваном IV в обмен на волость Вохну⁴⁰. Размеры этих владений устанавливаются на основании данных Генерального межевания. К с. Петровскому относилось 4362 десятины, а к с. Богородскому – 619 десятин⁴¹. Земельные владения монастыря, тянувшие к с. Петровскому, на момент передачи в дворцовое ведомство включали, наряду с собственно Петровской вотчиной Валуевых, и ряд других владений. Так, например, они включали владение в районе с. Фаустовского на берегу р. Вори (о нем будет рассказано ниже). Тем не менее вотчина Валуевых отличалась значительным размером.

Земля Беседа на западном берегу Вори

Иван Михайлович Смольнянинов – первоначальный владелец с. Конотеребова (позднее Муромцева) – владел также небольшим поселением ниже по течению р. Вори – землей Беседой. Об этом владении в архиве Троицкого монастыря сохранилось много документов. Они позволяют обрисовать историческую географию и состав владельцев района, располагавшегося у южной границы волости Воря по течению одноименной реки.

Первая купчая грамота начинается словами: «Се яз, Яков Иванов сын Румянцева, купил есми у Офимьи у Ивановы жены у Смольнянинова, у своее тещи, и у своее шурьи у Ондreja и у Михаила, у ее дети, их вотчину землю Беседу»⁴². Таким образом, вотчина была куплена Яковом Румянцевым у матери его жены и у ее братьев. Сам Иван Михайлович Смольнянинов к тому времени уже, видимо, скончался.

Из второй купчей грамоты следует, что троицкий посельский Арон купил «в дом живоначальной Троице землю у Ивановых дети у Михаиловича Бесиды, у Ондreja да у Михаила»⁴³. Поскольку к монастырю земля Беседа перешла от братьев Андрея и Михаила Смольняниновых, можно заключить, что они вернули себе землю Беседу, ранее проданную Якову Румянцеву, посредством родового выкупа.

Составители первого тома «Актвов социально-экономической истории» датировали вторую купчую временем игуменства Вассиана (1455–1466 гг.), при котором действовал посельский Арон. Соответственно, первую купчую они отнесли к более раннему времени⁴⁴.

В обеих купчих грамотах приведен отвод «земле Беседьцкой». Прочитируем вначале первую купчую: «от Климентьевские земли от реки от Вори по Юркино болото, а от Юркина

⁴⁰ ОР РГБ. Ф. 303/II. Кн. 520. Л. 28–31; кн. 658. Л. 15 об.

⁴¹ Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354 (Планы дач Генерального и Специального межевания, 1746–1917 гг.). Оп. 859. Ч. 1. № П-27 (№ 299 на плане), Б-23 (№ 298 на плане).

⁴² АСЭИ. Т. 1. № 252.

⁴³ Там же. № 268.

⁴⁴ Там же. № 252. С. 181.

болота по перегороду, да по грани по Спасские, куды их отец отводил, да по перегороду от Болдинские земли в речку в Лапину, а речкою в Ворю»⁴⁵.

Во второй купчей отвод читается следующим образом: «А отвод той земли Беседской: из Юркина болота по старую перегородку, по Пивову, прямо к Спасскому полю, а от Спасского поля подле починок Болдинской, да вражком в Лапину речку, да Лапиною речкою в Ворю»⁴⁶.

Реч. Лапина впадает в р. Ворю в 2,9 км к северу от церкви с. Каблукова, которое в межевой книге 1680–1681 гг. границ стана Вори и Корзенева В. Ф. Елчина и К. Шорина именуется «Клементьево Клобуково тож»⁴⁷. Соответственно, на юге земля Беседа граничила с землями с. Клементьева, а на западе – с землями д. Болдиной (Рис. 3). Северная граница пролегла по Лапинской речке, а восточная – по р. Воре. Юркино болото, от которого начиналась межа, удастся локализовать благодаря тому, что до нашего времени сохранилось название Юрцов луг, который расположен в 600 м к югу от впадения Лапинской речки в р. Ворю, на правом берегу реки⁴⁸.

Источники более позднего времени позволяют проследить судьбу поселений, упомянутых в купчих грамотах, и уточнить трассировку межей. В описании земель Троице-Сергиева монастыря 1503/1504 г. значатся деревни Беседы (5 дворов) и Лапино (5 дворов)⁴⁹. В Выписи межевой 1542/1543 г. отмежеваны земли смежных владений Троицкого монастыря – д. Зиновьевой (к северу от Лапинской речки) и д. Лапинской (к югу от Лапинской речки)⁵⁰. В ходе Генерального межевания эти владения были зафиксированы как земельная дача «Зиновьева пустошь съ пустошьми, принадлежащая къ селу Орлову княгини Марьи Федоровой дочери Щербатовой»⁵¹. Таким образом, границы, показанные на дачном плане Генерального межевания, могут быть вынесены на современную геоподоснову.

В пределах «земли Беседцкой» расположено селище Каблуково-3 древнерусского времени. Шурф, заложенный на этом памятнике, открыл небольшую яму в материке. Черный слой, составлявший заполнение ямы, содержал как курганную керамику, так и отдельные фрагменты, которые по характеру теста напоминали красноглиняную керамику [Чернов, 1977, ч. VII, с. 12–14, 50, 55–57] (Рис. 1. № 278). Вопрос о наличии на памятнике отложений XIV–XV вв. требует дальнейших исследований.

Весьма интересным источником, дополняющим сведения о землях Беседцкой и Болдинской, является подлинная правая грамота, данная с суда великокняжеского тиуна Карпа Ховралева старцу Ефрему Троицкого монастыря. Старец Ефрем тягался с Яковом Ивановым сыном Румянцева, который здесь именуется сыном Шилова. Старец Ефрем обвинил Якова Иванова сына Шилова в том, что он Беседцкой земли «межи переорал и лѣс поѣѣк»⁵². Яков Иванов сына Шилова выступает на суде в качестве владельца соседней Болдинской земли. «А дала ми, г(о)с(поди)не, – заявил он судье, – ту землю в приданые теща моя, Офим(ь)я, да шурья мои

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. № 268. С. 194.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент). Кн. 273. Л. 433 об.

⁴⁸ Записано в с. Каблуково от Тимофея Грачова 7 октября 1976 г. // Каталог микротопонимов. Микрорайон 20. Воря-Богородское. № 1994.

⁴⁹ АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 569.

⁵⁰ 7051 (1542/1543) г. «Выпись межевая подмонастырного дворца вотчина» с писцовых и межевых книг вотчин Троице-Сергиева монастыря в волостях Радонеже, Воре, Корзенева, Белях и Шерне Московского уезда письма и межевания князя Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева и дьяка Третьяка Михайлова сына Дубровина // ОР РГБ. Ф. 303/II. Оп. 1. Кн. 624. Л. 26 об., 27.

⁵¹ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356 (Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы генерального межевания 1766–1883 гг.). Д. 2189. № 293; Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починок, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1. Д. 3-7 (№ 293 на плане).

⁵² АСЭИ. Т. 1. № 557. С. 434.

Ондрѣи да Михаило. А пашю яз, г(о)с(поди)не, ту землю тритцат(ь) лѣт да два»⁵³. Братья Андрей и Михаил вместе с «людьми добрыми» монастыря указали между землям Болдинской и Беседцкой таким образом, что дело было выиграно Троицким монастырем.

С. Б. Веселовский датировал правую грамоту по упоминаниям старца Ефрема 1490–1495 гг.⁵⁴ Если отсчитать от 1490 г. 32 года, на протяжении которых Яков Иванов сын Румянцев обрабатывал Болдинскую землю, то мы получим 1458 г. Это соответствует периоду игуменства Вассиана, которым С. Б. Веселовский датирует купчую посельского Арона (1455–1466 гг.).

После смерти Якова Иванова сына Румянцева его дети Василий и Долмат поделили «свою землю, что нас благословила мати наша Мавра своею землею приданую деревнею Болдинскою»⁵⁵. В деловой грамоте упоминаются два лужка на Воре, принадлежащие братьям, – Оранец и Долгуша. В настоящее время луг Долгушка располагается в 1,9 км к юго-востоку от впадения Лапинского ручья в р. Вору. Таким образом, луга находились вне пределов Болдинской земли.

Фаустовское и Козловское на восточном берегу р. Вори

О землях на восточном, левом, берегу р. Вори сохранился ряд известий в актах XV–XVI вв. Здесь между крупными вотчинами Смольняниновых – Муромцевых (с. Никольское Муромцево) и Валуевых (с. Богородицкое и с. Петровское) располагалось несколько небольших владений.

В 1495–1499 гг. состоялся суд, в котором оспаривалась принадлежность расположенной в этом районе пустоши Козловской. Степан Дорога Якушев сын утверждал, что пустошь входила в фонд великокняжеских земель Корзеневской волости и была пожалована ему князем Петром Васильевичем по слову Ивана III. В обосновании своих прав на пустошь монастырь представил данную Настасьи Степановой жены Окулова. Из данной следовало, что Настасья передала Троицкому монастырю «село Фаустовское да Козловское» «на поминок по своем свекре по Окуле, да по своем муже по Степане»⁵⁶. Поскольку, по словам старожильцев, пустошь Козловская была дана монастырю лет за 50–60 перед тяжбой, С. Б. Веселовский датировал данную грамоту временем около 1435–1449 гг.⁵⁷

Послухами у данной грамоты были «Семен Антонов да Племянник». С. Б. Веселовский обратил внимание на то, что Семен Антонов и Окул Саларев с братом Даниилом в 40-х гг. XV в. были послухами у данной грамоты Марии на с. Андреевское Воронина в Кинельском стане Переяславского уезда⁵⁸. Таким образом, устанавливается родовое прозвище Окула и его принадлежность к роду Саларевых – купцов-сурожан итальянского происхождения.

Мария была женой боярина Федора Федоровича Голтяя – члена думы великого князя Василия Дмитриевича. Их дочь была выдана замуж за князя Ярослава Владимировича Боровского. В связи с этим надо думать, что послухи у грамоты Марии обладали достаточно высоким социальным статусом.

Саларевым принадлежало одноименное село в Сетунском стане близ Москвы. Сохранилась купчая грамота на соседнюю деревню Красулинскую. В 1491/1492 г. Дмитрий Владимирович Ховрин приобрел ее у Федора Данилова сына Саларева. Отец Федора Данила (видимо, послух у данной Марии Голтяевой) купил ее у Василия Картмазова. Интересно, что среди по-

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. № 557. С. 435.

⁵⁵ АСЭИ. Т. 1 № 630. С. 542, 543.

⁵⁶ Там же. № 127. С. 98.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. № 56. С. 56.

слухов купчей Ховрина мы находим Василия Бобра Васильева сына Антонова⁵⁹. Это свидетельствует о близких связях Саларевых и Антоновых на протяжении XV в.

Где же располагались села Фаустовское и Козловское? Во время суда 1495–1499 гг. знахари Степана Дороги обошли границы пустоши Козловской. По сведениям знахарей, граница пролегла вблизи Бахорева болота, вела смежно с землей Семена Иванова сына Мансурова, соприкасалась с Иванисовским болотцем и выходила к землям сел Никольского и Богородского.

Бахорево болото надежно локализуется на восточном, левом, берегу р. Вори в 1,5 км к югу и ниже по течению от впадения р. Талицы (Рис. 3). О владениях Семена Иванова сына Мансурова нам дает некоторое представление разъезжая грамота, составленная его сыном Олфером в 1526/1527 г. Из нее следует, что Олферу принадлежали деревня Иванисовская и отхожий луг, который, судя по описанию межи, располагался между Бахоревым болотом и р. Ворей. На плане Богородского уезда Генерального межевания в этом районе показан луг «Долгаго жезла», который относился к с. Петровскому⁶⁰. С. Никольское располагалось ниже по течению р. Вори. Судя по карте 1852–1853 гг., оно находилось к югу от современной деревни Алексеевка 2-я⁶¹. Между Бахоревым болотом и с. Никольским в р. Ворю впадает реч. Козлиха (Рис. 3). Судя по всему, пустошь Козловскую следует локализовать в районе этой речки. Селище Алексеевка-3, расположенное при впадении Козлихи в р. Ворю, не содержит слоев позднее середины XIII в., поэтому с. Козловское нужно искать выше по течению одноименной речки. Что касается Фаустовского, то весьма вероятна его идентификация с селищем Алексеевка-4, которое располагается на берегу р. Вори между реч. Козлихой и Бахоревым болотом и содержит наслоения XIV–XV вв. (Рис. 3. № 265).

Земли монастыря Святого Ильи на Воре в районе впадения р. Талицы

Как говорилось выше, граница земель с. Муромцева на левом берегу р. Вори пролегла по Ильинскому оврагу. Название этого оврага связано с монастырем Святого Ильи, располагавшимся близ впадения р. Талицы в р. Ворю (Рис. 2). Предыстория земель Троице-Сергиева монастыря в этом районе устанавливается благодаря двум документам.

5 июля 1465 г. князь Юрий Васильевич выдал жалованную грамоту митрополиту Филиппу, «что у святого пророка Ильи на Воре его монастыря земли». Среди земель митрополита в грамоте выделены «Игнатово да Копорское, что дал Федор Клобук Муромцово к тому монастырю». Кроме того, перечислены еще три земли: «Ворыпаево, да Салково, да Пестовское». Грамота освобождала население митрополичьих земель от яма, подводы, мыта, тамги и покосов для прокорма княжеских коней. Грамотой устанавливалось, что жители митрополичьих земель «ни к дворскому, ни к становщику не тянут, ни в какие проторы, ни иные им некоторые пошрины не надобе»⁶².

После кончины князя Юрия Васильевича 12 сентября 1472 г. и перехода волости Воря к Ивану III митрополиты утрачивают земли Ильинского монастыря и последние оказываются в составе великокняжеских земель. 27 августа 1474 г. Иван III взял «к своему селу къ Здвиженскому» земли Троицкого монастыря на Воре. Взамен он передал в дом живоначальной Троице «земли Ильинские на Воре ж» «пустошь Игнатьево, да Болсуново, да Копорие, да Осафидо-

⁵⁹ Там же. № 566. С. 444.

⁶⁰ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356. Д. 2189. № 344; Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1. Д. Д-10 (№ 344 на плане).

⁶¹ Военная съемка Московской губернии. 1 верста (500 сажен) в дюйме. 1852 и 1853 годов. 135 листов // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 386 (Военно-исторические карты). Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 3657. Ч. 1–2. Ряд 5. Л. 113.

⁶² АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 71. С. 76, 77.

во, да Пестово, да Климово, да Бражниково, да Лавроково, да деревню Минеевскую на Вори же, что Олешко живет»⁶³. В этом списке мы видим три пустоши, значившиеся в списке 1465 г. (Игнатьево, Копорие, Пестово). Две пустоши из списка 1465 г. здесь отсутствуют (Ворыпаево и Салково) и пять пустошей появляются вновь.

Ко времени составления описания монастырской вотчины 1503/1504 г. продолжала существовать д. Минеево (2 двора), а из восьми пустошей 1474 г. деревни были поставлены на месте трех: Болсуново (2 двора), Климово (1 двор), Лаврово (1 двор) – и возникла новая деревня Новинки (4 двора)⁶⁴.

Сам монастырь Святого пророка Ильи на Воре локализован в 0,3 км к северу от впадения р. Талицы в р. Вору и идентифицирован с селищем у д. Лепешки, датируемым XIV–XV вв. (Рис. 2. № 225). Южная и западная границы земель Ильинского монастыря устанавливаются благодаря двум описаниям. Первое из них датируется 1680–1681 гг. и содержится в межевой книге стана Вори и Корзенева В. Ф. Елчина и К. Шорина⁶⁵. Это описание удается точно локализовать на карте в силу того, что расстояния между межевыми ямами указаны в сажнях, а также благодаря тому, что описанная в 1680–1681 гг. граница сохранилась до периода Генерального межевания⁶⁶. Южная граница пролегла от р. Вори вверх по течению реч. Черниченки. Здесь к границе примыкали земли пустошей Новинки и Марьяна Троице-Сергиева монастыря. В 1,5 км к югу от церкви с. Царева граница поворачивала на север и вела вдоль оврага и далее по водоразделу до р. Талицы (Рис. 2, 3, IV). На этом участке к меже примыкала земля пустоши Пестово, упоминаемой в грамотах 1465 и 1474 гг. Далее межа вела вверх по р. Талице (минуя впадение р. Прорванихи) до оврага, за которым начинались земли пустоши Парфенково Н. И. Шереметьева. К северу от р. Талицы с Троицкой стороны к меже примыкали земли пустоши Болсуново, которая упоминается в грамоте 1474 г.

Более раннее описание этой межи мы находим в Выписи межевой 1542/1543 г. Судя по этому описанию, к реч. Черниченке примыкали земли пустошей Новинки и Лавроково, упоминающихся в 1474 г. Далее на север от реч. Черниченки и на восток от с. Иевлево (ныне с. Царево) располагалась пустошь Пестова, а к северу от р. Талицы – Болсуново. Название последней пустоши сохранилось в виде поселка Болсуниха, построенного в 1930-е гг. на западной окраине г. Красноармейска. Пустошь идентифицируется с селищем в пос. Болсуниха, датируемым XIV–XV вв. (Рис. 2. № 235). В 0,75 км к северо-востоку от следов селения на месте пустоши Болсуново пролегал Ильинский овраг, который служил границей Ильинских земель и владений, перешедших к Троицкому монастырю с с. Муромцевым.

Мы не знаем, насколько далеко на север от пустоши Болсуново распространялись Ильинские земли. Вряд ли здесь располагалось более одной пустоши, поскольку в 1,75 км от пустоши Болсуново находилось троицкое село Путилово. Восточной границей Ильинских земель, судя по всему, служила р. Воря, за которой располагалась д. Кучукова.

Экстерриториально относительно основного массива земель Ильинского монастыря располагалась д. Минеевская на Воре, которая упоминается в грамоте 1474 г. Она локализуется по ручью Минеевка, который впадает в р. Воря в 5,2 км к северу от Ильинского монастыря, севернее троицкого села Путилова⁶⁷. Деревню следует идентифицировать с селищем, которое выявлено при впадении Минеевки в р. Вору, на левом берегу ручья (Рис. 2).

⁶³ АСЭИ. Т. 1. № 424. С. 313.

⁶⁴ Там же. № 649. С. 570.

⁶⁵ 7188 и 7189 (1680–1681) гг. Подлинная межевая книга границ стана Воря и Корзенева межевания Василья Федоровича Елчина и подьячего Константина Шорина // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 273. Л. 446–451.

⁶⁶ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356. Д. 2189, граница между дачей с. Царева (№ 384) и землями Коллегии экономии (№ 343).

⁶⁷ Каталог микротопонимов. Микрорайон 15. Барково. № 1660.

Земли Троицкого на Березнике монастыря на р. Талице

В июле 1471 г. князь Юрий Васильевич «приказал ... ведати» игумену Троице-Сергиева монастыря Спиридонию «свой монастырь живоначальную Троицу на Березниках» вместе с землями, «кои земли давали к тому монастырю... бояре и дѣти боярьские»⁶⁸. Грамота освобождала население троицких земель от дани на 10 лет, а также от яма, подводды, мыта, тамги, косток, осминичного и покосов для прокорма княжеских коней. Грамотой устанавливалось, что жители троицких земель «ни к сотцким, ни к десятцким с черными людьми не тянуть, ни в какие проторы, ни в розметы, ни в ыные ни в которые пошлины»⁶⁹.

21 февраля 1473 г., после кончины князя Юрия Васильевича и перехода Вори в великое княжение, Иван III выдал Троице-Сергиеву монастырю жалованную тарханную и несудимую грамоту, подтверждавшую права монастыря на земли монастыря Троицы на Березнике. По своему содержанию грамота почти дословно повторяла грамоту 1471 г.⁷⁰

С отнесением монастыря Троицы на Березнике в ведение Троице-Сергиевой обители в архиве последней отложились акты, закреплявшие права Троицы на Березнике на переданные ему земли.

Наиболее ранний из них – это данная грамота Ивана Данилова сына Даниловича из рода Бяконтовых (см. схему 2) на «деревню на Воре Бородинскую». Приведем ее текст:

«По благословению деда моего старца Давида, се яз, Иван Данилов сын Даниловича, дал есми деревню на Воре Бородинскую святой Троице на Березник игумену з братьею, куды мои плуг и коса и топор ходил, oprичь купли Патрикеевские. А на то послуси: Костянтин Даниловичь, брат его, Вельямин, Павел, Яков, Долмат»⁷¹.

Грамота датируется временем до Белевской битвы 5 декабря 1437 г., когда был убит брат Ивана Данилова сына – Константин Данилович, послух данной грамоты.

Как показал разбор, приведенный в статье о волости Бели, дедом Ивана Даниловича мог быть либо Феофан, второй сын Федора Бяконта, либо Данила Феофанович – в таком случае в родословце следует предполагать пропущенное звено [Чернов, 2000, с. 56].

Купля Патрикеевская, располагавшаяся, видимо, смежно с деревней Бородинской, не была передана монастырю. Она поступила во владения монастыря несколько позже, по данной грамоте Федора Зайца. В соответствующей грамоте Патрикеевское названо селищем «на Воре»⁷². Где именно на берегу р. Вори располагались д. Бородинская и селище Патрикеевское, установить пока не удастся. В 1503/1504 г. в д. Патрикеево было 2 двора⁷³.

Еще один недатированный акт представляет собой пожалование «на Березник святой Троице» со стороны братьев Федора и Климентия Григорьевых детей Куликовых, а также их дяди Михаила Куликова. Объектом пожалования является «наша вотчина на Воре Михайлова Курикова» (видимо, нужно читать «Куликова»)⁷⁴. В 1503/1504 г. в д. Куликово было 3 двора⁷⁵.

Между 1461 и 1472 гг. князь Юрий Васильевич подтвердил данную грамоту инок Протасия, который дал «деревню на реке на Талице Бреховскую к святой Троице на Березник»⁷⁶. Д. Бреховская локализуется к юго-востоку от Троицкого на Березнике монастыря на правом берегу р. Талицы. Одноименная пустошь упоминается в межевой книге 1680–1681 гг. между

⁶⁸ АСЭИ. Т. 1. № 401. С. 293.

⁶⁹ Там же. № 401. С. 293–294.

⁷⁰ Там же. № 416. С. 305, 306.

⁷¹ Там же. № 134. С. 104.

⁷² Там же. № 142. С. 109.

⁷³ Там же. № 649. С. 570.

⁷⁴ Там же. № 153. С. 114.

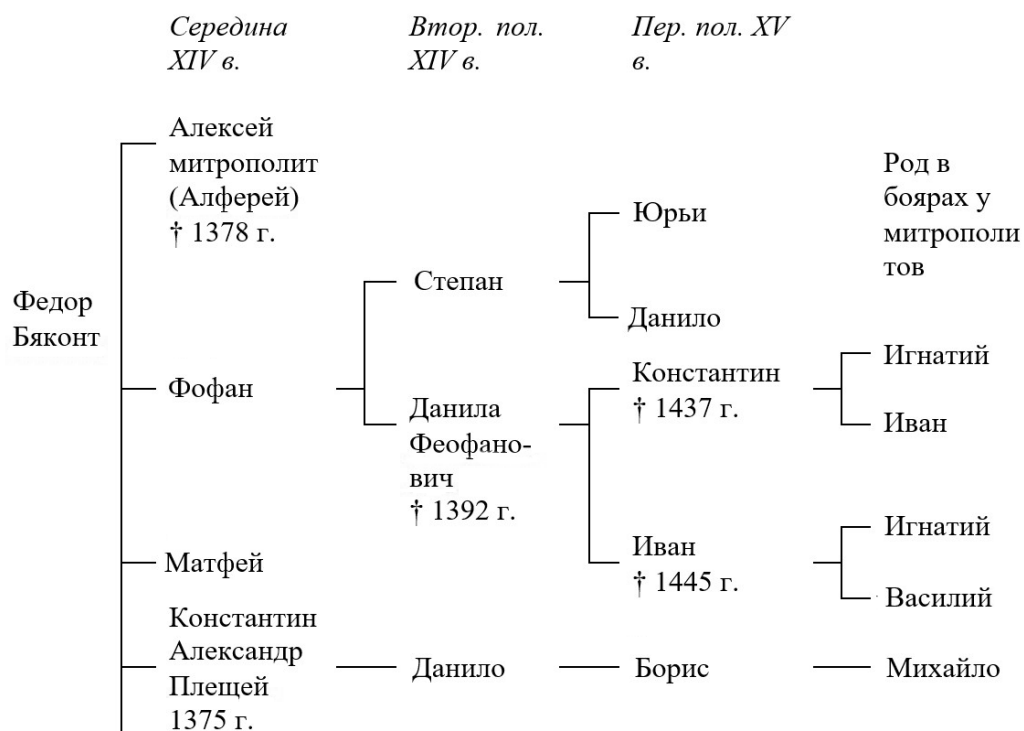
⁷⁵ Там же. № 649. С. 570.

⁷⁶ Там же. № 300. С. 212.

Схема 2

Родословие Бяконтовых

сохранившимися до наших дней деревнями Шаблыкино и Чекмово⁷⁷. Там же в 1543 г. упоминается д. Брехова⁷⁸. Д. Брехово идентифицируется с селищем Чекмово-1, которое расположено в лесу к югу от д. Чекмово. На памятнике обнаружены красноглиняная керамика XIV–XV вв. и белоглиняная грубая керамика XVI в. (Рис. 2. № 237).

Временем около 1470–1471 гг. издатели первого тома АСЭИ датировали докладную мировую грамоту, по которой игумен монастыря Троицы на Березнике Севастьян «сступил всей братье церковные земли и лугов половину». За игуменом оставалась «деревня Сосниковская его купля, да другая Григорковская»⁷⁹.

Следы самого Троицкого на Березнике монастыря сохранились на правом берегу р. Талицы, к югу от д. Березники, в районе старого кладбища. Общая площадь селища составляет 21 тыс. кв. м. Местные жители указывают место в северо-западном углу кладбища, где стояла деревянная церковь. Она была перенесена в с. Введенского, а на ее место поставлена часовня. В 25 м на юго-восток от северо-западного угла кладбища и в 10 м от места церкви в 1977 г. была расчищена белокаменная могильная плита размерами 1,2 × 0,7 м, ориентированная по линии юго-запад – северо-восток. Плита была декорирована жгутовым орнаментом по контуру. Надпись вязью гласит: «ЛѢТА ЗРАД Г ... ПРЕСТАВИС РАБА БЖІА ЕВДОКА ДМѢНТѢВА ДО. СЫСОЕВЪ ... НА». Таким образом, плита датируется 7134, или 1 сентября 1625 – 31 августа 1626 г., что вполне соответствует ее орнаментации. Во время повторного обследования некрополя 29 июня 2011 г. была обнаружена белокаменная плита с трехгранно-выемчатым орнамен-

⁷⁷ 7188 и 7189 (1680–1681) гг. Подлинная межевая книга границ стана Воря и Корзенева межевания Василья Федоровича Елчина и подьячаго Константина Шорина. Л. 452 об.

⁷⁸ 7051 (1542/1543) г. «Выпись межевая подмонастырного двorca вотчина» ... Л. 9.

⁷⁹ АСЭИ. Т. 1. № 396. С. 288.

том («волчий зуб») и надписью. Кроме того, зафиксировано три валунных надгробия (Рис. 2. № 223).

Земли, не вошедшие в вотчину Троице-Сергиева монастыря

Вотчина Царевых

С. Иевлево (ныне Царево) упоминается в источниках на протяжении длительного периода. Первое известие содержится в разъездной грамоте троицкого келаря Вассиана Ковезина 1503/1504 г. Межа начиналась от р. Талицы от каменного колодезя и пролегла по водоразделу почти до самой речки Черниченки (Рис. 2, V). К востоку от межи располагались земли троицких деревень Пестовской и Лавроковской, а к западу – земли с. Иевлева Тимофея Царева (д. Онтуфиевской). Грамота завершается фразой: «А розводную писал яз, Тимофей Иванов сын Останков, своею рукою, лета 7012-го»⁸⁰. Из нее мы узнаём имя отца Тимофея Царева и его второе родовое прозвище. Межа локализуется по ее описаниям 1542/1543 и 1680–1681 гг.⁸¹

Следующее описание вотчины относится к 1542/1543 г. В Росписи сошных окладов в разделе «в Воре ж и в Корзенева отчины и купли» мы находим следующие владения Царевых:

- «Ивана Ц(а)рева селцо Иевлево село Языково пашни пол трети сохи»;
- «село Олексея Ц(а)р(е)ва Фомино з д(е)р(е)внями, пашни в селе и в д(е)р(е)внях 3 сохи»;
- «д(е)р(е)вня Ларионово Олексея ж Ц(а)р(е)ва, пашни пол пол пол трети сохи»⁸².

Первое владение, соответствующее нынешнему с. Цареву, нам уже знакомо по описанию 1503/1504 г. Второе владение – с. Фомино, принадлежавшее Алексею Цареву, – располагалось на западной окраине волости Воря – д. Фомино сохранилась до наших дней. И наконец, третье владение, принадлежавшее Алексею Цареву, локализовать не удастся.

Из Выписи межевой мы извлекаем дополнительные данные.

Во-первых, устанавливается, что владельцем с. Иевлева был Иван Тимофеев сын Царева⁸³ – видимо, сын Тимофея Ивановича, упоминаемого в 1503/1504 г.

Во-вторых, уточняются данные о вотчине Алексея Царева. На правом берегу р. Талицы к северо-западу от современного села Царева с землями троицкой деревни Бреховой входила в соприкосновение земля «Олеши Царева села Останкова»⁸⁴. Это владение располагалось между р. Талицей и р. Прорванихой в районе современной деревни Шаблыкино (Рис. 1. № 243).

Таким образом, владения Ивана Тимофеева и Алексея Царевых в районе сел Иевлева и Останкова вписываются в пределы земельной дачи с. Царева Генерального межевания («Царево село съ деревнями княгини Марьи Федоровой Щербатовой») площадью 1643 десятины⁸⁵ за вычетом земель д. Парфенки. Последняя деревня под именем Посохова принадлежала в 1542/1543 г. «Фоме да Елизарью детям Посохова».

Более детальное представление о вотчине Царевых можно составить на основании писцовой книги 1584–1586 гг. Т. А. Хлопова. На момент составления описания вотчиной владел Елизарья Давыдов сын Вылузгина. Прежде она принадлежала Ивану Маркову сыну Цареву

⁸⁰ Там же. № 646. С. 563, 564.

⁸¹ Карты-реконструкции межевых описаний 1542/1543 и 1680–1681 гг. будут опубликованы во второй части статьи.

⁸² 7051 (1542/1543) г. Роспись сошных окладов с писцовых и межевых книг поместных, вотчинных и монастырских земель в волостях Радонеже, Воре, Корзенева, Белях и Шерне Московского уезда письма и межевания князя Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева и дьяка Третьяка Михайлова сына Дубровина // ОР РГБ. Ф. 303/II. Оп. 1. Кн. 637. Л. 289 об.–290.

⁸³ 7051 (1542/1543) г. «Выпись межевая подмонастырного двorca вотчина» ... Л. 25.

⁸⁴ Там же. Л. 9.

⁸⁵ Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починок, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1. Ц-1 (№ 384 на плане).

Осташкову и старице Евгинье Васильевской, жене Царева. Е. Д. Вылузгин купил вотчину у Девятого Царевского и у двух Иванов у Марковых. Центром вотчины являлось село «Иевлево на рчк. на Талице да на рчк. на Маирванице, а въ немъ церковь Николы чудотворца, да предѣль Пятница святая, да другой предѣль Елизарей Христовъ мученикъ, древена на каменна дѣла»⁸⁶. Кроме того, в вотчину входили д. Парфенки и д. Останково Языкова тож, на реч. на Моирванице, которая была куплена Е. Вылузгиным в 94 году (1585/1586 г.) у митрополичьего певчего дьяка Ивана Макарьева. Завершает описание пустошь, что была д. Шаблыккина на Талице.

Из этого описания следует, что с. Языково, принадлежавшее в 1542/1543 г. Ивану Тимофееву сыну Царева, следует локализовать на месте современной деревни Останкиной (Рис. 2. № 242). Таким образом, ему принадлежало правобережье р. Маирваницы (Прорванихи). Следовательно, с. Останкова «Олеши Царева» следует локализовать на месте современной деревни Шаблыккино на левом берегу р. Маирваницы (Прорванихи) (Рис. 2. № 243).

С. Иевлево идентифицируется с селищем Царево-4 (к западу от Никольской церкви с. Царева). Общая площадь селища составляет 15 000 кв. м. На мысовой его части выявлена серая керамика первой половины XIV в. и красноглиняная грубая посуда XIV–XV вв. (Рис. 2. № 227). На селище на месте д. Останкино прослежена белоглиняная грубая керамика XVI в. и более ранняя серая керамика XIII–XIV вв. (Рис. 2. № 242). На месте д. Шаблыккино также выявлено селище с белоглиняной грубой керамикой XVI в. (Рис. 2. № 243).

В проделанном выше обзоре были рассмотрены вотчины волости Воря. Как показало исследование, в первой четверти XV в., то есть в княжение Петра Дмитриевича Дмитровского, вотчины охватили всю восточную периферию волости: села Муромцево (2,8 тыс. десятин), Богородское (0,6 тыс. десятин) и Петровское (около 4 тыс. десятин). Располагались они также в районе впадения р. Талицы в р. Вору, ближе к центру волости (земли монастырей Святого Ильи и Троицкого на Березнике, с. Иевлево). К сожалению, источники не раскрывают нам обстоятельств появления вотчины Останковых (села Иевлево (Царево), Языково, Останково) на месте древнего ядра волости Воря.

Села Богородское и Петровское возникли на землях, которые не были заселены в домонгольский период. Село Муромцево было основано на территории, освоенной в домонгольское время. Однако древнерусские поселения запустили задолго до появления муромцевских деревень. Поселения и соответствующие им земельные участки, которые входили в вотчину Г. Ф. Муромцева, возникли в XIV – начале XV в. и не имели преемственной связи с поселениями и земельными границами предшествующего времени. Село Иевлево (Царево) появилось вблизи домонгольского поселения.

В дальнейшем будут проанализированы земли великого князя – древнее ядро волости – и сделаны выводы о структурах землевладения этого района.

⁸⁶ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 248.

Рис. 1. Северо-восток Московского княжества. Схема расположения волости Воря

Структуры землевладения волости Воря XIV–XVI вв. на северо-востоке Московского княжества: вотчины до перехода к Троице-Сергиеву монастырю

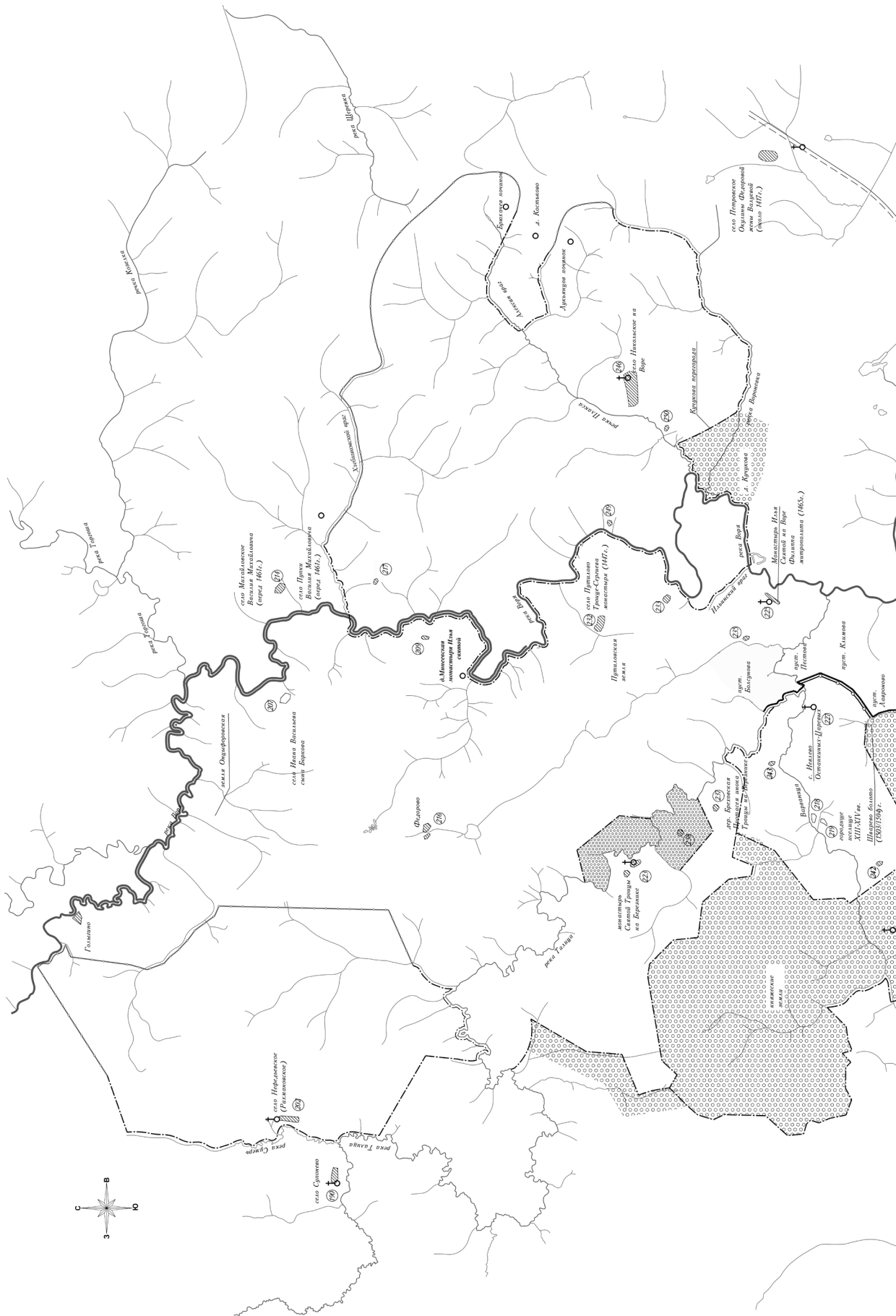

Рис. 2. Волость Воря в XV в. Северная часть волости

Список условных обозначений карт

I – границы вотчин и княжеских земель; II – границы, реконструируемые предположительно; III – княжеские земли (Введенская волость, по данным Вытиси межевой 1543 г.); IV – границы, локализуемые по меже 1680–1681 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 273. Л. 449–451); V – граница, локализуемая по Разъезжей келаря Вассиана Ковезина 1503/1504 г. (АСЭИ. Т. 1. № 646); VI – поселение, фиксируемое как памятник археологии, и его номер по каталогу; VII – церкви; VIII – поселение, не зафиксированное археологически.

Памятники археологии: 190 – селище Софрино-1 (в с. Софрине левобережном); 202 – селище в с. Рахманове; 207 – селище Барково-1 (в с. Баркове); 209 – селище Барково-2 (на правом берегу р. Вори); 214 – селище Михайловское-3 (в д. Михайловское); 216 – селище в д. Федоровское; 217 – селище Михайловское-2; 218 – городище Царево; 219 – селище Царево-1; 223 – селище в д. Березники; 225 – селище в д. Лепешики; 227 – селище Царево-4 (к западу от Никольской церкви с. Царева); 228 – селище Царево-5 (на реч. Черниченке, нижнее); 229 – селище Царево-6 (на реч. Черниченке, верхнее); 232 – селище Путилово-2 (в д. Путилово); 233 – селище Путилово-3 (к югу от д. Путилово); 235 – селище у пос. Болсуниха; 237 – селище Чекмово-1 (в лесу); 238 – селище Чекмово-2 (в д. Чекмово); 242 – селище Останкино-3 (в д. Останкино); 243 – селище в д. Шаблькино; 246 – селище Муромцево-1 (на территории бывшего с. Муромцева); 249 – селище Красноармейск-1; 250 – селище Красноармейск-2; 259 – селище Царево-2 (при впадении реч. Черниченки в р. Вору); 265 – селище Алексеевка-4 (в лесу); 267 – селище Воря-Богородское-1 (в д. Воря-Богородское); 273 – селище в с. Каблукове (правобережное); 274 – селище в с. Каблукове (левобережное); 278 – селище Каблуково-3 (при впадении речки из Ковязского озера в р. Вору).

Литература

- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 582, [1] с., [1] л. портр.
- Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. 551 с.
- Кучкин В. А. Договор Калитовичей // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 16–24.
- Кучкин В. А. Первая договорная грамота Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 11–64.
- Кучкин В. А. Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27). С. 60–77; 2007. № 2 (28). С. 5–22.
- Линдеман И. К. Раскопки курганов летом 1907 г. // Древности: Труды Славянской Комиссии Императорского Московского Археологического Общества. М., 1908. Т. 22. Вып. 1. С. 167–169.
- Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV – середине XV в. // Историческая география России: XII – начало XX в. М., 1975. С. 46–62.
- Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1977 г. Ч. V // Архив ИА РАН. Р-1. № 6696.
- Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1977 г. Ч. VII // Архив ИА РАН. Р-1. № 6698.
- Чернов С. З. Землевладение волости Бели Радонежского удела // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 20–70.
- Чернов С. З. Сельское расселение в Московском княжестве второй половины XIII в.: «традиционные» и «новационные» модели выхода из кризиса (по материалам археологических исследований 1976–1993 гг. волостей Воря и Пехорка) // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003. С. 168–227.

References

- Chernov, S. Z. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v basseine r. Vori (Zagorskii, Pushkinskii i Shchelkovskii raiony Moskovskoi oblasti) v 1977 g. Ch. V [Report on Archaeological Exploration in the Basin of the Vorya River (Zagorsky, Pushkinsky and Shchelkovsky Districts of the Moscow Region) in 1977, Part V]. In *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk*. R-1. No. 6696.

- Chernov, S. Z. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v basseine r. Vori (Zagorskii, Pushkinskii i Shchelkovskii raiony Moskovskoi oblasti) v 1977 g. Ch. VII [Report on Archaeological Exploration in the Basin of the Vorya River (Zagorsky, Pushkinsky and Shchelkovsky Districts of the Moscow Region) in 1977, Part VII]. In *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk*. R-1. No. 6698.
- Chernov, S. Z. Zemlevladienie volosti Beli Radonezhskogo udela [Land Ownership of the Volost of Beli of the Radonezh Region]. In *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow, 2000. Issue 4. Pp. 20–70.
- Chernov, S. Z. Sel'skoe rasselenie v Moskovskom knyazhestve vtoroi poloviny XIII v.: "traditsionnye" i "novatsionnye" modeli vykhoda iz krizisa (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 1976–1993 gg. volostei Vorya i Pekhorka) [Rural Settlement in the Moscow Principality of the Second Half of the 13th Century: "Traditional" and "Innovative" Models of Overcoming the Crisis (Based on the Materials of Archaeological Research in 1976–1993 in the Volosts of Vorya and Pekhorka)]. In *Rus' v XIII veke: Drevnosti temnogo vremeni*. Moscow, 2003. Pp. 168–227.
- Kuchkin, V. A. Dogovor Kalitovichei [The Kalitoviches Treaty]. In *Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin*. Moscow, 1984. Pp. 16–24.
- Kuchkin, V. A. Pervaya dogovornaya gramota Dmitriya Donskogo s Vladimirom Serpukhovskim [The Dmitry Donskoy's First Treaty with Vladimir of Serpukhov]. In *Zvenigorod za shest' stoletii*. Moscow, 1998. Pp. 11–64.
- Kuchkin, V. A. Dogovor 1372 g. velikogo knyazya Dmitriya Ivanovicha s Vladimirom Andreevichem Serpukhovskim [The 1372 Treaty of Grand Duke Dmitry Ivanovich with Vladimir Andreevich of Serpukhov]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2007. No. 1 (27). Pp. 60–77; 2007. No. 2 (28). Pp. 5–22.
- Lindeman, I. K. Raskopki kurganov letom 1907 g. [Excavation of Mounds in the Summer of 1907]. In *Drevnosti: Trudy Slavyanskoi Komissii Imperatorskogo Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva*. Moscow, 1908. Vol. 22. Issue 1. Pp. 167–169.
- Nazarov, V. D. Dmitrovskii udel v kontse XIV – seredine XV v. [Dmitrov Udel in the Late 14th – the Middle of the 15th Century]. In *Istoricheskaya geografiya Rossii: XII – nachalo XX v.* Moscow, 1975. Pp. 46–62.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev [Research on the History of the Class of Serving Landowners]. Moscow, 1969. 582, [1] p., [1] l. of portr.
- Vzdornov, G. I. Iskusstvo knigi v Drevnei Rusi. Rukopisnaya kniga Severo-Vostochnoi Rusi XII – nachala XV vekov [The Art of Books in Old Rus. A Handwritten Book of Northeastern Russia of the 12th – Early 15th Centuries]. Moscow, 1980. 551 p.

Sergey Z. Chernov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

STRUCTURES OF LAND OWNERSHIP OF THE VOLOST OF VORYA
IN THE 14th – 16th CENTURIES IN THE NORTH-EAST OF THE MOSCOW PRINCIPALITY:
PATRIMONIES BEFORE THE TRANSITION TO THE TRINITY-SERGIUS MONASTERY

The article publishes the results of the study of the historical geography of land ownership of the Volost of Vorya (administrative formation resembling "hundreds" of Domesday Book (1085)), located 40 km north-east of Moscow. 52 acts of the 15th century have been preserved in relation to the volost territory, which makes it promising for the study of land ownership. The possessions of Ivan Smolnyaninov (Konoterebovo-Muromtsevo village, Beseda land), Valuevs (Petrovskoye and Bogorodskoye villages), Salarevs (Faustovskoye and Kozlovskoye villages), Ostankovs-Tsarevs, as well as the lands of Ilyinsky and Troitsky on Bereznik monasteries are analyzed. A significant part of the patrimony was formed in the first quarter of the 15th century, during the period when the Volost of Vorya was part of the inheritance of Prince Peter Dmitrievich Dmitrovsky. As archaeological research shows, patrimonial estates arise mainly on the periphery of the volost. The settlements of Ivan Smolnyaninov's patrimony arose in the 14th – early 15th century and had no continuity with the settlements and land borders of the pre-Mongol period located on this territory.

Keywords: land ownership, medieval archaeology, Moscow Rus, Vorya

